

тод раскроет нам, в меру наличного материала и искусства исследователя, — чем и как в процессе творческой работы тот или иной писатель, старый или новый, для оформления своего художественного замысла пользуется, черпая из сокровищницы коллективного литературного опыта своих предшественников.

Слепое доктринерство никогда не приводит к удачным, плодотворным результатам, особенно тогда, когда оно препятствует реальной работе и заменяет ее подбором цитат на манер средневековых схоластов, правда из хороших книг, но механически усвоенных и не примененных к продуктивной работе над материалом. А если в процессе применения сравнительного метода у ученых прошлого были даже серьезные недочеты, то мы должны вспомнить многозначительные слова Ленина: «Познание человека не есть прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали»¹, и потому естественно, мы не можем и не должны отказываться в своей области работы от тех средств, которые дает нам выработанная техника исследования: как старый филолог не решался пользоваться своим материалом без предварительной критики его достоверности, как вопрос об исторической достоверности свидетельства, документа тревожил добросовестного историка прошлого времени, как текстологическое разыскание было основой научного издания того или иного произведения литературы и т. п., так и теперь те же вопросы стоят пред литературоведом-марксистом, если он захочет быть добросовестным. И сравнительный метод, как прием, помогающий вскрыть процесс работы писателя, будет неизбежно применяться в работе над литературным наследием прошлого, но с такими поправками, которые упразднят бесцельное коллекционирование «параллелей», обнаруживающее начитанность ученого, но ничего не доказывающее читателю его трудов.

Мы должны быть признательны тем ученым, которые, пользуясь сравнительным методом, произвели в понимании литературных памятников громадные сдвиги, обнаружив, например, интернациональность литературного процесса и в области личного творчества писателей, и в области устной традиции, коллективность литературного творчества в течение веков, или срывая покров мнимой исторической достоверности с таких памятников, которые с самого создания их, в течение ряда веков считались бесспорными свидетелями о жизни отдаленного прошлого, тогда как в сущности они — только свидетели этой коллективности. Примером может служить

¹ Ленин. Материализм и эмпириокритицизм, 1931, стр. 304.